

ЛИЧНЫЕ ПРАВА В СТРУКТУРЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ

Н. А. Бурашникова
Тамбовский областной суд

PERSONAL RIGHTS IN THE STRUCTURE OF THE LEGAL STATUS OF AN INDIVIDUAL

N. A. Burashnikova
Tambov Regional Court

Аннотация: возрождение в современной России идеи приоритета прав и свобод человека вызвало повышенное внимание отечественной юриспруденции к вопросам, связанным с правовым статусом личности. Анализируя точки зрения российских ученых относительно структуры и содержания правового статуса личности, его соотношения с понятием правового положения личности, автор приходит к выводу о необходимости дифференциации этих правовых категорий. Также рассматриваются основные элементы правового статуса личности, определяются критерии разграничения понятий «права личности» и «личные права». Дается сравнительный анализ научных позиций в отношении правовой природы института личных прав и его содержания. По результатам исследования формулируется перечень основных личных прав, являющихся центральным элементом правового статуса личности, определяется их место в кругу иных прав человека и пределы их осуществления.

Ключевые слова: правовой статус, правовое положение, права личности, личные права, права человека.

Abstract: the revival in modern Russia of the idea of the priority of human rights and freedoms has caused increased attention of domestic jurisprudence to issues related to the legal status of the individual. Analyzing the points of view of Russian scientists regarding the structure and content of the legal status of a person, its relationship with the concept of the legal status of a person, the author comes to the conclusion that it is necessary to differentiate these legal categories. The author also examines the main elements of the legal status of a person, defines the criteria for distinguishing the concepts of "personal rights" and "personal rights". A comparative analysis of scientific positions regarding the legal nature of the institute of personal rights and its content is given. Based on the results of the research, the author formulates a list of basic personal rights that are the central element of the legal status of an individual, determines their place in the circle of other human rights and the limits of their implementation.

Key words: legal status, legal status, personal rights, human rights.

Права и свободы личности провозглашены Конституцией Российской Федерации высшей ценностью, признание, соблюдение и защита которой является обязанностью российского государства. Тенденция гуманизации права, основанная на усилении внимания к вопросам индивидуализации человеческой личности, соблюдению и защите ее прав, является отличительной чертой современного мирового правопорядка.

Несмотря на то что идея приоритета прав и свобод человека, получившая наиболее активное развитие в Западной Европе в эпоху Просвещения, является не новой, понятия прав и свобод личности, правового статуса личности, их содержания и структуры остаются широко обсуждаемыми в современной юридической науке.

Следует отметить, что понятие «правовой статус личности» в российской юриспруденции всегда было дискуссионным, и полемика ученых

по поводу содержания и объема данной правовой категории сохраняется до настоящего времени. Различные суждения высказываются не только в отношении сущности понятия «правовой статус личности» и его структуры, но и по поводу корреляции категорий правового статуса и правового положения личности.

Так, ряд советских и российских ученых отождествляет правовой статус личности с её правовым положением, определяя его как «юридически закрепленное положение личности в обществе»¹. Такой точки зрения, в частности, придерживаются С. С. Алексеев, Г. В. Мальцев, Н. И. Матузов, А. В. Малько, В. М. Сырых и др. Эту позицию разделяет и В. С. Нерсесянц, рассматривая правовой статус личности как «фиксацию государством в юридической форме прав, свобод и обязанностей индивида»². Л. Д. Воеводин³, В. В. Невинский⁴ также полагают, что категории «правовой статус» и «правовое положение» по сути являются идентичными.

Действительно, сам термин «статус», в переводе с латинского означающий «стояние, положение, состояние»⁵, уже предполагает тождественность категорий правового статуса и правового положения субъекта права.

Согласно позициям других исследователей эти понятия все же следует дифференцировать по их объему и содержанию. Таких научных взглядов придерживается, в частности, В. В. Лазарев, который разграничивает категории правового статуса и правового положения личности, понимая под последним «сумму общего правового статуса и любого другого, например, отраслевого или специального»⁶.

Н. В. Витрук, посвятивший вопросам правового статуса личности фундаментальное исследование⁷, также говорит о необходимости разграничения этих понятий и выработки «самостоятельной категории, содержание которой охватило бы все социально-юридические явления, характеризующие правовое положение личности в широком плане»⁸. При этом он рассматривает понятия «правовой статус» и «правовое положение» личности как соотношение целого и части, определяя последнее понятие как более широкое, как «обобщающую категорию, которая раскрывает все элементы закрепленного в праве состояния личности, находящиеся между собой в определенных связях, в социальном плане обусловленные тем местом, какое личность занимает в системе общественных отношений»⁹. А правовой статус личности как система прав, свобод, законных интересов и обязанностей личности, согласно позиции ученого, является собой «ядро правового положения личности»¹⁰.

С. А. Комаров также считает правовой статус личности элементом её правового положения, рассматривая в качестве остальных составляющих этого понятия правосубъектность личности и юридические гарантии¹¹.

Анализ научных позиций по вопросу соотношения понятий «правовой статус» и «правовое положение» личности показывает, что они все заслуживают внимания и имеют под собой серьезную методологическую основу. Вместе с тем представляется, что позиции ученых, дифференцирующих правовой статус и правовое положение личности, более точно отражают содержание этих категорий, определяя их соотношение посредством глубинного анализа их сущности и структуры.

В пользу этой точки зрения говорит и анализ содержания понятия «статус», используемого в естественных науках, где оно в общих чертах определяется как совокупность стабильных значений параметров объекта или субъекта¹², варьируясь в зависимости от использования в той или иной естественно-научной отрасли. На наш взгляд, данное определение очень точно отра-

жает содержание понятия «статус», используемого в естественных науках, где оно в общих чертах определяется как совокупность стабильных значений параметров объекта или субъекта¹², варьируясь в зависимости от использования в той или иной естественно-научной отрасли. На наш взгляд, данное определение очень точно отра-

¹ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. М., 2004. 544 с.

² Проблемы общей теории права и государства : учебник для вузов / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М., 2004. С. 225.

³ См.: Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России. М., 1997. 299 с.

⁴ См.: Невинский В. В. Юридическая конструкция правового положения человека и гражданина в Российской Федерации // Личность и государство на рубеже веков : сб. науч. статей. Барнаул, 2000. С. 17–38.

⁵ Большая советская энциклопедия. URL: <http://niv.ru/doc/encyclopedia/bse/articles/10202/status.htm> (дата обращения: 21.01.2024).

⁶ Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. М., 2001. С. 244.

⁷ См.: Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М., 2008. 448 с.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ См.: Комаров С. А. Личность в политической системе российского общества. Саранск, 1995. С. 17.

¹² URL: <https://political.science.academic.ru/865/%D0%A1%D0%A2%D0%90%D0%A2%D0%A3%D0%A1> (дата обращения: 21.01.2024).

жает сущность понятия «статус» как набора стабильных свойств объекта либо субъекта, и его можно было бы применить и в правовой сфере, определяя правовой статус личности как совокупность юридически закрепленных прав и обязанностей личности, являющихся стабильными, константными, которые не могут быть вариативно изменены в той или иной ситуации без внесения изменений в законодательство, без вмешательства в правовое регулирование.

Правовое же положение личности, на наш взгляд, как более широкое понятие отражает место (состояние, роль) конкретной личности в социуме, оно может изменяться в зависимости от тех правоотношений, участником которых является конкретный индивид, и тех юридических фактов, которые влияют на возникновение, изменение либо прекращение правоотношений. При этом правовое положение включает в себя и общий, и специальный правовые статусы субъекта, а также дополнительные элементы, такие как гражданство, правосубъектность, юридическая ответственность и т. д. Так, если гражданин заключил гражданско-правовой договор, контрагент по которому нарушил договорные обязательства, то круг юридически закрепленных прав и обязанностей гражданина дополняется правом требовать от должника исполнения принятых на себя обязательств, уплаты штрафных санкций, предусмотренных договором, и т. д. Если гражданин обратился в суд с иском заявлением, то его правовое положение дополняется специальным статусом истца, наделяющим его совокупностью гражданских процессуальных прав и обязанностей.

Таким образом, правовое положение личности дополнительно характеризуется рядом субъективных прав и обязанностей, реализуемых в конкретных правоотношениях. Его объем шире, нежели объем правового статуса, оно, помимо константных основ правового статуса, может дополняться вариативными признаками, не противоречащими фундаментальным принципам правового статуса личности, закрепленного в Конституции и действующем законодательстве. Правовое положение отражает правовой статус личности в конкретном правоотношении и наполняет его конкретным содержанием, оно может включать в себя совокупность правовых статусов (общего и специальных).

Вопрос о содержании и структуре правового статуса личности по-разному понимается уче-

ными-правоведами. Некоторые из них ограничивают содержание правового статуса личности только её правами и обязанностями, другие дополняют структуру правового статуса категориями гражданства, правосубъектности, юридической ответственности и т. д.

Так, В. С. Нерсесянц характеризует правовой статус личности как законодательно закрепленную систему прав и обязанностей, полагая, что именно права и обязанности составляют основной исходный, наиболее важный элемент в структуре права, а гражданство не входит в структуру правового статуса, а является его предпосылкой¹³. Аналогичной точки зрения придерживается Е. А. Лукашева¹⁴. По мнению последней, «понятие правового статуса следует ограничить категориями прав и обязанностей, которые позволяют четко определить его структуру. А предстатусные (гражданство, правоспособность, законные интересы) и послестатусные элементы (юридическая ответственность) целесообразно включить в понятие "правовое положение личности"»¹⁵.

Н. В. Витрук выделяет в составе правового статуса закрепленные законом права и свободы, законные интересы и обязанности личности, полагая, что «права, свободы и обязанности являются основными структурными элементами правового статуса личности, а законные интересы – дополнительным, производным»¹⁶. При этом он не включает в структуру правового статуса личности категории правосубъектности и гражданства, рассматривая правосубъектность как условие реализации правового статуса личности, а гражданство, как и В. С. Нерсесянц, как предпосылку, как условие обладания и пользования правовым статусом.

С. С. Алексеев, напротив, полагает, что «правосубъектность в единстве с другими общими правами и обязанностями охватывается понятием правового статуса. В него включаются, следовательно, не все, а лишь конституционные (общие) права и обязанности, определяющие содержание правосубъектности и неотъемлемые от личности»¹⁷.

¹³ См.: Проблемы общей теории права и государства. С. 226.

¹⁴ См.: Права человека : учебник для вузов / отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 1999. С. 57.

¹⁵ Там же. С. 57.

¹⁶ Витрук Н. В. Указ. соч.

¹⁷ См.: Алексеев С. С. Общая теория права. М., 1982. Т. II. 360 с.

Ряд ученых рассматривает в составе правового статуса и иные элементы. Так, например, Н. И. Матузов и А. В. Малько включают в его структуру «основные права и обязанности, законные интересы, правосубъектность, гражданство, юридическую ответственность, правовые принципы, правовые нормы, устанавливающие данный статус, а также правоотношения общего (статусного) типа»¹⁸. На включение гражданства и правосубъектности в структуру правового статуса указывает также В. В. Лазарев¹⁹.

Но в любом случае, независимо от точки зрения по поводу объема содержания понятия «правовой статус» и структуры его элементов, отечественные исследователи сходятся в том, что основу правового статуса личности составляют юридически закрепленные права и обязанности, именно они являются центральным элементом правового статуса и фундаментом правового положения личности в обществе и государстве, ее места в структуре правоотношений любого характера, будь то публично-правовые или частно-правовые отношения.

При этом следует отметить, что между понятиями «права личности» и «личные права» нельзя поставить знак равенства. Права личности, или как их еще часто именуют в юридической литературе – права человека, будучи более широким понятием, включают в себя не только собственно личные права, но и права политические, социально-экономические, культурные, экологические и т. д.

Что же касается личных прав, то, несмотря на кажущуюся простоту данного понятия, которое максимально кратко можно определить как права, тесно связанные с личностью человека, в науке существуют различные точки зрения и по поводу определения понятия личных прав, и по поводу содержания данного понятия, перечня и классификации личных прав.

Вообще, наполнение понятия «личные права» являлось различным в разные времена, в зависимости от исторического и социального контекста. Так, масштабный интерес к концепции личных прав имел место по окончании Второй мировой войны. При этом в странах общего права права, обеспечивающие физическую и социальную неприкосновенность личности, защищались нормами публичного права, а

индивидуальные права на результаты деятельности (авторские права и т. д.) – нормами гражданского права.

Характерно, что в англосаксонском праве до настоящего времени отсутствует целостная концепция личных прав, хотя, как обосновано указывает А. Х. Ульбашев, «предпринимаются попытки "аккумуляции" всех норм под единым "зонтичным правом" (umbrella right) на приватность»²⁰. В странах континентального права, напротив, разработана четкая регламентация правового регулирования и защиты личных прав граждан, которая преимущественно реализуется в рамках частного права.

В России нормы, связанные с правовым регулированием осуществления личных прав и их защиты, содержатся в различных отраслях законодательства, как публичного, так и частного-правового. Например, ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) содержит перечень нематериальных благ, права на которые защищаются гражданским законодательством, – это жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство. Данный перечень не является закрытым и содержит отсылку к иным нематериальным благам, принадлежащим гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемым и непередаваемым иным способом.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» к числу личных неимущественных прав, подлежащих гражданско-правовой защите, помимо прямо перечисленных в ст. 150 ГК РФ, отнесены «право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на уважение родственных и семейных связей, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на ис-

¹⁸ Матузов Н. И., Малько А. В. Указ. соч.

¹⁹ См.: Общая теория права и государства : учебник. С. 401.

²⁰ Ульбашев А. Х. Общее учение о личных правах. М., 2019. 255 с.

пользование своего имени, право на защиту от оскорбления, высказанного при формулировании оценочного мнения»²¹.

Таким образом, судебная практика существенно расширяет перечень личных неимущественных прав и включает в него не только собственно личные права, принадлежащие каждому от рождения, но и иные, в том числе права второго поколения.

Кроме того, следует отметить, что в отечественной юридической науке нет единого мнения по поводу принадлежности института личных прав к той или иной отрасли права. Ряд ученых полагает, что личные права являются институтом публичного права, полностью отождествляя это понятие с понятием «права человека». Так, А. Н. Станкин указывает, что «личные права относятся к категории прав человека и никоим образом не связаны с гражданством. Эти права неотчуждаемы, принадлежат каждому человеку от рождения и составляют основу всего правового статуса личности. Они определяют свободу человека в его личной жизни, его юридическую защищенность от какого-либо незаконного вмешательства»²². При этом он включает в состав личных прав право на жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность, право на неприкосновенность частной жизни, на личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени, право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, право указывать и определять свою национальную принадлежность, право пользоваться своим родным языком, право на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества, право на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства, право выезжать за пределы Российской Федерации.

Е. В. Лукашева в сформулированной ею теории прав человека отождествляет личные права с гражданскими, определяя их как права, которые «призваны обеспечивать свободу и автономии индивида как члена гражданского общества, его юридическую защищенность от какого-либо незаконного внешнего вмешатель-

ства. Органическая основа и главное назначение гражданских прав состоят в том, чтобы обеспечить приоритет индивидуальных, внутренних ориентиров развития каждой личности»²³. Она включает в их число право на жизнь и достоинство личности, право на свободу и личную неприкосновенность, а также неприкосновенность частной жизни, жилища; свободу передвижения и выбора местожительства, свободу совести, свободу выбора национальности и выбора языка общения. При этом Е. А. Лукашева рассматривает личные права в структуре сформулированной ею теории прав человека, являющейся частью государственно-правовой науки, т. е. как институт публичного права.

А. Х. Ульбашев, напротив, считает личные права институтом частного права, полагая, что личные права составляют предмет гражданско-правового регулирования и их следует рассматривать как самостоятельную разновидность субъективных гражданских прав²⁴.

К категории гражданских, частных прав относил личные права и Е. А. Флейшиц, определявшая их как права, «непосредственно выражающие и охраняющие интересы личности "как таковой", как носителя индивидуальных черт, способностей, стремлений»²⁵. При этом она включала в их состав право на имя, право на честь, на собственное изображение и собственный голос, право на тайну переписки, на так называемую интимную сферу, неимущественные права авторов и изобретателей²⁶.

М. Н. Малейна также рассматривает личные права как гражданско-правовую категорию, уделяя внимание таким объектам данных прав, как нематериальные личные блага, т. е. потребность самого субъекта в чести, имени, здоровье, физической и психической неприкосновенности и пр. Определяя сущность личных прав, она указывает на то, что «реализация личного неимущественного права направлена на выявление, развитие и (или) сохранение индивидуальности личности»²⁷.

²³ Права человека : учебник для вузов / отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 1999. С. 85.

²⁴ Ульбашев А. Х. Указ. соч. 255 с.

²⁵ Флейшиц Е. А. Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. М., 2015. Т. 1. С. 90–91.

²⁶ Там же. С. 91.

²⁷ Малейна М. Н. Понятие и виды нематериальных благ как объектов личных неимущественных прав // Государство и право. 2014. № 7. С. 40–47.

²¹ О практике применения судами норм о компенсации морального вреда : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 // Рос. газета. 2022. № 267. 25 нояб.

²² Теория государства и права : учебник / А. А. Гогин, Д. А. Липинский, А. В. Малько [и др.] ; под ред. А. В. Малько, Д. А. Липинского. М., 2016. 328 с.

На наш взгляд, позиции перечисленных выше исследователей не следует считать диаметрально противоположными, поскольку институт личных прав в его современном понимании не укладывается в рамки какой-либо одной отрасли права. Его невозможно рассматривать как исключительно частно-правовой или публично-правовой институт. Правовое регулирование реализации гражданином личных прав, их охраны и защиты государством реализуется в различных правовых отраслях – конституционном, уголовном, гражданском, административном праве и др. Так, право на свободу и личную неприкосновенность закреплено в качестве основополагающего права личности в Конституции РФ, нормы которой содержат и положения о защите данного права, запрещающие необоснованное его ограничение административными органами без судебного решения (ст. 20). Вместе с тем это право охраняется также уголовным законодательством, предусматривающим ответственность за лишение человека свободы²⁸. Охрана права на свободу и личную неприкосновенность осуществляется и в рамках административного законодательства, содержащего критерии ограничения вмешательства государства в это право. Примером могут являться положения ст. 14 Федерального закона «О полиции» и иных нормативных правовых актов, регламентирующих полномочия государственных органов и пределы их вмешательства в реализацию личных прав граждан. Право на свободу и личную неприкосновенность дополнительно защищается нормами гражданского законодательства, предусматривающего компенсаторную ответственность за его нарушение как со стороны физических лиц, так и со стороны государства²⁹.

С учетом изложенного, на наш взгляд, имеются основания для того, чтобы согласиться с позицией А. Е. Шерстобитова, рассматривающего личные права в объективном смысле как комплексный правовой институт, включающий нормы различных отраслей права, основу которого составляют нормы конституционного права³⁰.

²⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Ст. 127. Доступ. из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ. Ст. 1064, 1099, 1100. Доступ. из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁰ Российское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. I : Общая часть. Вещное право. Наследственное пра-

По нашему мнению, позиционирование института личных прав как исключительно публично-правовой категории противоречило бы правовой природе данного института, тесно связанной с личностью и её индивидуальными качествами. Вместе с тем отнесение личных прав только к сфере частно-правового регулирования существенно сузило бы объем данного понятия и снизило уровень государственной охраны и защиты личных прав. Представляется, что понимание института личных прав как комплексного правового института позволяет наиболее полно и всесторонне регламентировать правила реализации личных прав в различных сферах человеческой деятельности и гарантии государственной охраны и защиты этих прав, закрепленных в Конституции РФ. При этом данный институт, на наш взгляд, составляет основу правового статуса личности, поскольку личные права являются неотъемлемой принадлежностью каждого человека независимо от пола, возраста, национальности, социальной принадлежности и т. д. Они принадлежат каждому от рождения, неотделимы от личности, неотчуждаемы. Данные права являются безусловными, т. е., во-первых, принадлежат каждому независимо от каких-либо условий, а во-вторых, они абсолютны в защите от неограниченного круга лиц.

К кругу этих прав, по нашему мнению, следует отнести неимущественные права, тесно связанные с человеческой личностью, принадлежащие ей от рождения, не связанные с каким-либо социальным статусом либо имущественным цензом: это право на жизнь, право на личную свободу, право на личную неприкосновенность, на уважение достоинства личности и на защиту от жестокого обращения, право на неприкосновенность частной жизни, защиту чести и доброго имени, право на свободу передвижения, право на национальное самоопределение и пользование родным языком, свобода совести (свобода мысли, свобода убеждений).

Именно эти права, являющиеся неотчуждаемыми, неотъемлемо принадлежащими человеческой личности независимо от пола, возраста, национальности, социального положения, гражданства и т. д., составляют центральный элемент правового статуса личности. Причем содержание данного центрального элемента остается неизменным. Именно на ось личных прав в правовую систему входят интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2011. С. 883.

вом статусе личности, являющуюся константной и незыблемой, «нанизываются» иные права человека, связанные с положением его в обществе и государстве, определяя его общий и специальный правовой статусы. А совокупность данных правовых статусов вкуче с гражданством, правосубъектностью, юридической ответственностью, конкретизируясь в определенном правоотношении с участием личности, составляет ее правовое положение. При этом понятие личных прав, на наш взгляд, нельзя отождествлять с правами личности, поскольку к первым относятся лишь те права, которые принадлежат ей от рождения, являются неотъемлемыми и безусловными, а права личности, как более широкое понятие, вмещает в себя весь спектр прав человека, как личных, так и политических, социальных, культурных, экономических и т. д.

Вместе с тем при осуществлении личных прав, несмотря на их важность в структуре правового статуса личности, их безусловность и неотчуждаемость, необходимость их соблюдения и уважения к ним, следует помнить, что пределы осуществления личных прав не безграничны. Говоря словами выдающегося российского правоведа Б. Н. Чичерина, личное право может быть ограничено «требованиями общественной пользы или правами других»⁵¹. Именно это правило недопустимости причинения вреда окружающим либо публичным интересам при реализации личных прав является важнейшим принципом, позволяющим достигать гармонии между правами личности, интересами общества и государства.

Библиографический список

Алексеев С. С. Общая теория права. М. : Юридическая литература, 1982. Т. II. 360 с.

Большая советская энциклопедия. URL: <http://niv.ru/doc/encyclopedia/bse/articles/10202/status.htm>

Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М. : НОРМА, 2008. 448 с.

Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России. М., 1997. 299 с.

Комаров С. А. Личность в политической системе российского общества. Саранск : Изд-во Мордовского ун-та, 1995. 206 с.

Малеина М. Н. Понятие и виды нематериальных благ как объектов личных неимущественных прав // Государство и право. 2014. № 7. С. 40–47.

⁵¹ Чичерин Б. Н. Философия права. Избранные сочинения. М., 2023. 371 с. (Антология мысли). URL: <https://urait.ru/bcode/513670/p.75> (дата обращения: 01.01.2024).

Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. М. : Юрист, 2004. 544 с.

Невинский В. В. Юридическая конструкция правового положения человека и гражданина в Российской Федерации // Личность и государство на рубеже веков : сб. науч. статей. Барнаул, 2000. С. 17–38.

Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. М. : ИНФРА-М, 2001. 520 с.

Права человека : учебник для вузов / отв. ред. Е. А. Лукашева. М. : НОРМА ; ИНФРА-М, 1999. 512 с.

Проблемы общей теории права и государства : учебник для вузов / под общ. ред. В. С. Нерсисянца. М. : Норма, 2004. 813 с.

Российское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. I : Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. М. : Статут, 2011. 958 с.

Теория государства и права : учебник / А. А. Гогин, Д. А. Липинский, А. В. Малько [и др.] ; под ред. А. В. Малько, Д. А. Липинского. М. : Проспект, 2016. 328 с.

Ульбашев А. Х. Общее учение о личных правах. М. : Статут, 2019. 255 с.

Флейшиц Е. А. Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. М. : Статут, 2015. Т. 1. 512 с.

Чичерин Б. Н. Философия права. Избранные сочинения. М. : Юрайт, 2023. 371 с.

References

Alekseev S. S. General theory of law. Moscow : Legal literature, 1982. Vol. II. 360 p.

The Great Soviet Encyclopedia. URL: <http://niv.ru/doc/encyclopedia/bse/articles/10202/status.htm>

Vitruk N. V. General theory of the legal status of a person. Moscow : NORM, 2008. 448 p.

Voevodin L. D. The legal status of personality in Russia. Moscow, 1997. 299 p.

Komarov S. A. Personality in the political system of Russian society. Saransk : Publishing house of the Mordovian University, 1995. 206 p.

Maleina M. N. The concept and types of intangible benefits as objects of personal non-property rights // State and law. 2014. No. 7. P. 40–47.

Matuzov N. I., Malko A. V. Theory of state and law : textbook. Moscow : Jurist, 2004. 544 p.

Nevinsky V. V. The legal construction of the legal status of a person and a citizen in the Russian Federation // Personality and the state at the turn of the century : collection of scientific papers. articles. Barnaul, 2000. P. 17–38.

The general theory of law and the state : textbook / ed. V. V. Lazarev. Moscow : INFRA-M, 2001. 520 p.

Human rights : textbook for universities / ed. E. A. Lukasheva. Moscow : NORM ; INFRA-M, 1999. 512 p.

Problems of the general theory of law and the state : textbook for universities / under the general editorship of V. S. Nersesyants. Moscow : Norm, 2004. 813 p.

Russian civil law : textbook : in 2 vols. I. General part. Property law. Inheritance law. Intellectual property rights. Personal non-property rights / ed. E. A. Sukhanov. Moscow : Statute, 2011. 958 p.

Theory of state and law : textbook / A. A. Gogin, D. A. Lipinsky, A. V. Malko [et al.] ; eds. A. V. Malko, D. A. Lipinsky. Moscow : Prospekt, 2016. 328 p.

Ulbashev A. H. The general doctrine of personal rights. Moscow : Statute, 2019. 255 p.

Fleishits E. A. Selected works on civil law : in 2 volumes. Moscow : Statute, 2015. Vol. 1. 512 p.

Chicherin B. N. Philosophy of Law. Selected works. Moscow : Yurait, 2023. 371 p.

Тамбовский областной суд
Бурашникова Н. А., кандидат юридических наук, председатель суда
E-mail: buraschnickova.n@ yandex.ru

Tambov Regional Court
Burashnikova N. A., Candidate of Legal Sciences, Chairman of the Court
E-mail: buraschnickova.n@ yandex.ru

Поступила в редакцию: 06.02.2024

Received: 06.02.2024

Для цитирования:

Бурашникова Н. А. Личные права в структуре правового статуса личности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 1 (56). С. 12–19. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/1/12-19>.

For citation:

Burashnikova N. A. Personal rights in the structure of the legal status of an individual // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2024. № 1 (56). P. 12–19. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/1/12-19>.